

Н. Абрамович

Стихийность в молодой поэзии

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/blok/abramovich_stih.html

Среди разнообразных течений современного модернизма в последнее время настойчиво, упорно пробивается одно очень характерное, сказавшееся целым рядом лирических сборников. Основная идея этого литературного течения - стихийность мотивов творчества, поэзия - как голос живой природы, поэт - как произвольное эхо не узкочеловеческой, но общей, беспредельно-космической жизни. В основе своей это течение ставит любому автору общепозитическое требование: дать непосредственно, стихийно бьющий родник творческой впечатлительности, являющейся столь же многоцветным, свежим и ярким, как мир. Но любопытна уже определившаяся у нас судьба этого течения, приведшая к тому, что непримиримо враждебно самому понятию стихийности, - к тенденциозности. "Тенденциозная стихийность" - что может быть дисгармоничнее этого?..

Задача этих строк - показать, как отразилась идея стихийности в лирике наших поэтов.

* * *

Быть Колумбом стихийного элемента в поэзии в наши дни немыслимо уже по одному тому, что от Анакреона и Гафиза - и до них - жизненным началом лирической, как и всякой другой, поэзии являлась именно стихийная произвольность, безыскусственность творчества, которое жизненно в меру того, насколько оно продукт не одного сухого труда, но соединенного с ним вдохновения.

Творческая поэзия есть стихийность сама по себе, потому что ведь не сноровка же, не умение, не простая сознательность обусловили ту мощь звуков и красок, в которых вылилась яркая и нежная обнаженность чувства поэта. Не предполагает ли само понятие - талант - произвольность, стихийность его существования и проявления? Отсюда само собой вытекает, что истинная поэзия, раз она не "делана", а безыскусственна, - всегда стихийна, отражает ли она жизнь океана и водных чудовищ Бёклина или же является подобной звуку тревожных труб, зовущих массы к восстанию. Не только для пантеистических гимнов Шелли, но и для строф Барбье и Некрасова нужна та же беспредельная искренность передаваемых чувств, та же абсолютная сила захвата ими, та же мощная стихийность гражданского вдохновения, зажигающая сердца и безумно заражающая своей силой.

Но у нас точное понятие, обнимаемое словом стихийность, заменено другим. Стихийной поэзией называют не ту, в которой творческая выразительность достигла высшей степени, приближая мир души человеческой к самым границам всеобщности, как видим в созданиях колоссов искусства - Гёте, Шелли, Пушкина, Байрона, Лермонтова... В отличие от произведений, отражающих в узком смысле то, что Ницше называет "человеческим, слишком человеческим", условились стихийным называть творчество, чуждое общественности, замыкающееся в отражениях растительной, девственной жизни свободной природы, творчество, как бы выходящее за черту "человеческого", проникающее в цельность и ясность мира природы, чутко прислушивающееся к ее тайне и гармонии.

* * *

Физиономия поэзии Блока яснее определяется его первой книгой "Стихи о Прекрасной Даме". Мистический эротизм Вл. Соловьева и религиозный пантеизм картин художника Нестерова сливает Ал. Блок. Бескровная, бледная лирика умиленного аскета, сгорающего небесной страстью к Прекрасной Даме, чувствующего отблеск ее сияния в тихой красоте вод, и полей, и неба. Ал. Блок, взяв замысел средневековья, совершенно отошел от его психологических черт, стремясь уловить облик не средневековой западной Мадонны, а русской, созданной тихой народной религиозностью, Девы Марии, какой она схвачена на полотне у Нестерова. Как и последний, Ал. Блок сливает мистическое чувство народной Богоматери с живым ощущением северной природы, на фоне которой, среди узорчатых зеленых елок и полей клевера, жужжащего пчелами, только и может явиться взору нежный облик Девы Марии.